

Московский НИИ глазных болезней им. Гельмгольца – широко известное научное учреждение. Среди учёных института многие по праву завоевали мировое признание. Например, Алексей Богословский – основатель отечественной школы клинической физиологии зрения. Это учёный, оставивший заметный след в науке, человек с нелегкой судьбой.

С философией и психологией

Богословский родился в небольшом городе Дедюхине, близ Соликамска. Его отец, Иван Михайлович, был священником. Мать, Елена Константиновна (урождённая Виноградова), занималась домашним хозяйством и воспитанием детей. Она также была глубоко верующим человеком. Отец придерживался прогрессивных демократических взглядов и снял с себя духовный сан в знак протеста против усилившегося влияния черносотенной идеологии в православной церкви.

Гимназические годы Алексея пришлись на тяжёлое время Первой мировой войны, Октябрьской революции и Гражданской войны. После окончания школы в Дедюхине он поступил на общественно-исторический факультет Пермского государственного университета. На факультете большое внимание уделяли изучению древнерусских летописей. Но Алексей понял, что у него нет достаточного стремления к этому. Появилась тяга к электротехнике и радио. С целью дополнительного заработка Алексей Иванович работал в Пермском государственном университете с электротехническим оборудованием, занимался его оснащением и монтажом. Кроме того, он увлекался шахматами.

В эти же годы у него сформировался интерес к психологии: на историческом факультете глубоко изучались её философские проблемы. После окончания ПГУ в 1926 г. молодого человека призвали в армию в войска радиосвязи. Таким образом, в его научных интересах возникли два направления, первым из которых были электротехника и радио, а вторым – философия и психология.

В 1928 г. Алексей Иванович женился на дочери профессора ПГУ Владимира Флавиановича Симоновича Елене Владимировне. Свою любовь они пронесли через всю жизнь. В 1929 г. у них родился сын Владимир, в 1931 г. – Никита. Чуть позже семья переехала в Москву.

В 1931 г. Алексей Иванович поступил в аспирантуру Государственного института психологии АПН СССР в Москве. Здесь осуществлялась подготовка психологов широкого профиля. Сформировалась научная школа, представленная такими учёными, как К.Н.Корнилов, С.В.Кравков, Б.М.Теплов, Г.И.Челпанов и др. Под влиянием профессора С.В.Кравкова научные интересы Алексея сместились в сторону физиологических основ психологии, дифференциальной психофизиологии, а затем – физиологической оптики и физиологии зрения. Сергей Васильевич Кравков – один из основоположников физиологической оптики как научной дисциплины в нашей стране, представляющей собой синтез знаний о физиологических, физических и психологических закономерностях, характеризующих функцию органа зрения. Под его руководством А.И.Богословским была защищена кандидатская диссертация (1935). Одновременно он прошёл курс анатомии, физиологии и психиатрии во 2-м Московском медицинском институте.

Ориентир – физиология зрения

С этого времени приоритетным вопросом для Богословского становится физиология зрения, а также физиологическая оптика. В 1936 г. он начал работать в Центральном НИИ офтальмологии им. Гельмгольца (ныне Московский НИИ глазных болезней им. Гель-

августе 1944 г., находясь в лагере Невшатель в районе Па-де-Кале, бежал из него с группой советских военнопленных». Но побег оказался неудачным.

В наручниках

Вскоре союзные войска освободили его вместе с другими заключёнными. Алексей Иванович попал в Париж, и даже

тут же пошёл пешком, ночью, до ближайшей железнодорожной станции и поехал оттуда в Москву. Наконец, в 1956 г., произошло долгожданное воссоединение его семьи! Долгие 15 лет ждала возвращения своего мужа супруга Богословского. А дочь Елена узнала своего отца впервые в 16 лет. Вскоре из Перми приехала и его мать.

Однако суровые годы не сломи-

лаборатории и института в его присутствии неизменно ощущал себя уважаемой личностью, мнение которой для Богословского действительно было небезразличным. Однако было одно человеческое качество, которое им не принималось и никогда не поощрялось: импульсивные поступки, продиктованные обидой, эмоциями или обстоятельствами. Алексей Иванович полагал, что великим сокровищем является имеющаяся у человека свобода выбора, и надо пользоваться ею, всегда помня, что ты неизбежно понесёшь ответственность за принятое тобой решение, под каким бы давлением обстоятельств или эмоций оно не принималось.

Особый дар переживания

Алексей Иванович был удивительно благородным и щедрым человеком, к нему тянулись многие: у Богословских часто бывали гости, причём не только родственники и сослуживцы. Учёного находили и к нему приезжали с благодарностью люди из разных городов СССР – бывшие ссыльные и заключённые, которым он оказал когда-то помощь: вылечил, помог советом, поддержал в трудную минуту, а иногда и спас жизнь. Так, он упрямил тюремное начальство принять на работу в больницу санитарями наиболее ослабленных заключённых.

Алексей Иванович был не только талантливым учёным, но и в величайшей степени гуманным человеком, наделённым особым даром сопереживания другим людям и любви к ним. Добро его было деятельным. Имея пятерых внуков, он с радостью находил время для того, чтобы позаниматься с каждым из них. В доме устраивались праздники, где за столом дети сидели вместе со взрослыми, а под ёлкой на Новый год находились подарки для каждого из членов семьи. Родным он никогда не рассказывал о лагерях, опасаясь травмировать их. Алексей Иванович не мыслит существования без науки и родных, и после своего возвращения к нормальной жизни ощущал себя по-настоящему счастливым человеком. Тяжкие годы войны, лагерей и ссылок не озлобили его, и лишь однажды перед своим близким уходом он с горечью сказал: «Пятнадцать лет жизни у меня украли...»

Внучка профессора Богословского, Анна Беклемишева, характеризует его, постоянно повторяя: «Он был человеком, очень увлечённым наукой!»

В октябре 2012 г. на базе нашего НИИ состоялась 2-я Школа электрофизиологических исследований, посвящённая памяти А.И.Богословского. Его учениками и их последователями проводились практические занятия и читались лекции по новым возможностям функциональных и морфофункциональных исследований в офтальмологии при диабетической ретинопатии, глаукоме, возрастной макулярной дегенерации и другим заболеваниям. В ней приняло участие более 100 участников из Москвы и разных городов России.

Открывая школу, директор института, президент межрегиональной Ассоциации офтальмологов России профессор Владимир Нероев отметил: «Без памяти поколений невозможно двигаться вперёд. Надо постоянно изучать научное наследие Учителей».

Надежда ЕМЕЛЬЯНОВА,
кандидат педагогических наук.

Марина ЗУЕВА,
профессор.

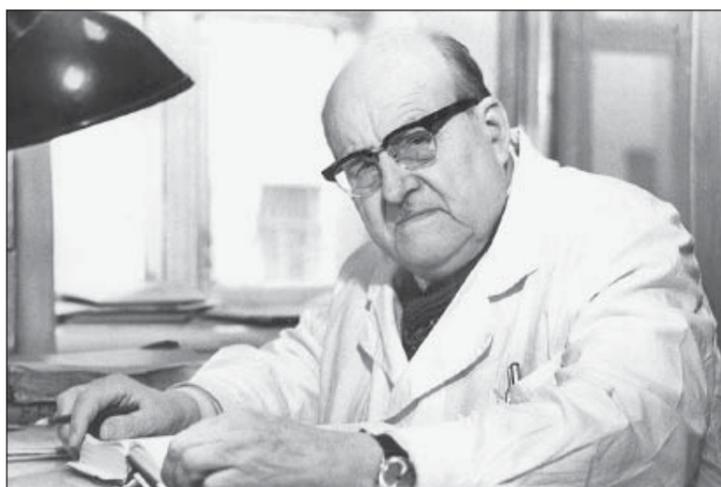
Московский НИИ глазных болезней им. Гельмгольца.

НА СНИМКЕ: А.Богословский.

Имена и судьбы

Его жизнь украли лагеря...

Минуло 110 лет со дня рождения профессора А.Богословского

мгольца), где в числе других вновь организованных научных отделений была создана лаборатория физиологической оптики. Организатором и первым руководителем её являлся член-корреспондент АН и АМН СССР С.В.Кравков, имя которого в дальнейшем было присвоено лаборатории.

В 1939 г. Богословский изучал роль условного рефлекса в темновой адаптации зрения человека. Его статьи постоянно публиковались в сборнике «Проблемы физиологической оптики», в других журналах. В мае 1941 г. он защитил докторскую диссертацию по вопросам электрической чувствительности глаза, и 21 июня решением ВАК ему была присвоена учёная степень доктора биологических наук. Но диплом Алексей Иванович получил лишь через 17 лет – в 1958 г. Началась Великая Отечественная война, и он добровольцем ушёл на фронт, как и большинство сотрудников института.

В начале войны бойцов московского ополчения бросили на защиту дальних подступов к городу. Советская армия испытывала большие трудности и несла потери по причине плохой оснащённости. В той воинской части, где воевал Богословский, на семь человек приходилась одна винтовка. Алексей Иванович, будучи контуженным под Ельней, попал в плен в первый же год войны. От смерти его спасло знание немецкого и французского языков (как научный работник он читал много иностранной литературы). Богословский оказался в трудовом лагере в Германии, а затем на севере Франции. В своей автобиографии учёный скуп и лаконично, так, как если бы за этими фактами стояли вполне обыденные события, писал: «В плену находился до 1 августа 1944 г. Был в это время в ряде тюрем и концлагерей на оккупированной территории СССР и во Франции. В

этот короткий промежуток времени он не смог жить без науки – работал в лаборатории видного французского физиолога А.Пьерона. В декабре 1944 г. Советское консульство предложило бывшим пленным вернуться на родину – их радости не было конца! Но в самолёте, летевшем до Одессы, перед посадкой на всех возвращающихся из плена надели наручники.

Дальше были долгие годы лагерей в Коми АССР, Дудинке, а в 1955 г. – ссылка на юг Казахстана, горный посёлок Коктерек. Здесь он работал в больнице, совмещая должность офтальмолога, ревматолога, терапевта и педиатра. Выполнял сложные хирургические операции на глазах. В эти тяжёлые годы он встретился с Александром Солженицыным. Позже писатель упомянул об Алексее Ивановиче Богословском в своем произведении «Архипелаг ГУЛАГ».

К сожалению, автор допустил ряд неточностей. Так, описывая эпизод с побегом Богословского из ссылки, он написал, что тот не самовольно покинул Коктерек, а отпросился у начальства, чтобы съездить похоронить мать (в действительности она умерла гораздо позже). На самом деле это был настоящий побег, давно задуманный Богословским. Об этом Алексей Иванович написал своей жене в письме стихотворением, по заглавным буквам выходило – скоро буду гулять по Москве. Он самовольно ушел из места ссылки, прошёл много километров пешком. В Новосибирске он обратился к своему знакомому. Но тот, опасаясь за собственную безопасность, вызвал милицию, и Алексея Ивановича вновь арестовали. При повторном изучении его дела неожиданно выяснилось, что Богословский был освобождён еще 2 года назад. По-видимому, приказ об освобождении просто не дошёл до тех мест. Не дожидаясь попутной машины, он

ли жизнестойкость и стремление ученого заниматься наукой. Директор Института им. Гельмгольца И.Рославцев принял Богословского в лабораторию физиологической оптики (ныне лаборатория клинической физиологии зрения им. С.В.Кравкова) на должность старшего научного сотрудника. Продолжилась его работа на научном поприще, дело, которому он посвящал всю свою жизнь. Вскоре по совету друзей Алексей Иванович обратился в ВАК с просьбой о выдаче диплома доктора наук. Комиссия удовлетворила ходатайство.

С 1966 по 1979 г. Богословский возглавлял в нашем институте лабораторию физиологической оптики и внёс значительный вклад в разработку научных и практических вопросов клинической электрофизиологии зрения, в том числе электрофизиологической диагностики заболеваний сетчатки и зрительного нерва. В 1967 г. ему было присвоено звание профессора. Серия экспериментальных и клинических работ, проведённых под его руководством и при непосредственном участии, показала диагностическую ценность электрофизиологических исследований. Комплексный метод электрофизиологического обследования получил широкое распространение в офтальмологических учреждениях страны и помог в постановке диагноза многим тысячам взрослых и детей с глазной патологией.

На базе лаборатории в 1978 г. организован Всероссийский центр по электрофизиологическим исследованиям органа зрения. Профессор Богословский создал научную школу клинической физиологии зрения. Его ученики и соратники разработали и внедрили в клиническую практику новые электрофизиологические и психофизиологические методы исследования зрительной системы.

Алексей Иванович многие годы был редактором журнала Vision Research, входил в редакционные советы отечественных журналов. Он является автором около 200 научных работ, под его руководством защищено 30 кандидатских и докторских диссертаций. Будучи в преклонном возрасте, с 1980 по 1982 г. он продолжал активно работать, оставаясь научным консультантом.

Он был добродушным, миролюбивым, чрезвычайно порядочным человеком. Тем не менее проявлял изрядную принципиальность и строгость, когда речь шла о выполнении трудовых обязанностей. Алексей Иванович был исключительно доброжелательным и терпеливым, с пониманием относился к человеческим слабостям. Любимой сотрудник